

Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве

Аннотация. Проблема суицида является значимой социально-экономической проблемой для любого современного общества. В нынешний период в Российской Федерации сложилась весьма сложная суицидальная обстановка. Несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию к снижению количества самоубийств, их уровень все же остается высоким. В основе этого явления лежат в первую очередь социально-экономические факторы.

Вместе с тем не столь уж редким явлением стало и совершение самоубийств в результате таких факторов, как непосредственное психическое, а также физическое воздействие на потерпевших третьих лиц. Эти факторы выделяются уголовным законом Российской Федерации как признаки, характеризующие преступление — доведение до лишения себя жизни. Поэтому в борьбе с этим крайне опасным явлением немаловажную роль играют и меры уголовно-правового характера.

К вопросам криминализации доведения до самоубийства или до покушения на него и конструирования состава этого деяния в российском уголовном законодательстве в разные периоды выражался разный подход. В статье рассматриваются генезис, эволюция и современное состояние уголовно-правового регулирования ответственности за доведение до самоубийства или покушения на него в уголовном законодательстве России, формулируются предложения по ее оптимизации.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, российское уголовное законодательство, криминализация, регламентация, оптимизация.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.106.9.027-040

Самоубийство — умышленное лишение жизни самого себя. В современной России самоубийство превратилось в актуальную социальную и экономическую проблему. В 2017 г. в стране лишили себя жизни 20 278 чел.; уровень самоубийств составляет

© Хатуев В. Б., 2019

* Хатуев Ваха Бухадывович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Чеченского государственного университета
dogma1982dogma@mail.ru
364031, Россия, г. Грозный, ул. Киевская, д. 33

13,8 чел. на 100 тыс. населения¹. В 2016 г. этот показатель составлял соответственно 23 119² и 15,8 чел.³

Причины такого весьма неблагоприятного положения носят прежде всего социально-экономический характер. В то же время есть все основания полагать, что причиной многих самоубийств является пагубное воздействие на потерпевших других лиц, и значительная их доля обусловлена теми, которые совершаются в результате виновных действий третьих лиц, содержащих криминальную составляющую.

Преступная причастность к самоубийству может быть выражена в различных формах. Широко распространенные из них — это склонение (подстрекательство) к самоубийству, содействие (помощь, пособничество) в самоубийстве и доведение до самоубийства, наиболее опасная форма криминального поведения.

В действующем УК РФ, принятом 1996 г. и вступившем в силу с 1 января 1997 г., учтены все три указанных варианта преступной сопричастности к суициду — доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство (ст. 110), склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства (ст. 110.1), а также организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2)⁴.

Следовательно, согласно нынешнему российскому уголовному закону при самоубийстве вопросы об уголовной ответственности и ее вменения возникают только тогда, когда решение потерпевшего о самолишении жизни детерминировано действиями третьего лица: «Но если самоубийство спровоцировано целенаправленными действиями другого лица, тогда репрессивной машине уголовного права такая ситуация становится безразличной»⁵. В сходных ситуациях виновные в этом лица могут привлекаться к уголовной ответственности, поскольку подобное их поведение образует посягательство на жизнь другого человека.

Уголовное законодательство России в своем историческом развитии проявляло неоднозначное отношение к доведению до самоубийства или до покушения на него — в разные периоды оно различно решало вопросы введения уголовной ответственности за него в зависимости от происходящих в стране политических и социально-экономических изменений.

Для определения места доведения до самоубийства как правового института следует обратиться к его прошлому, провести историко-правовое исследование. Необходимость этого объясняется возможностью понять логику развития юридической мысли об ответственности

¹ См.: Смертность населения по основным классам и отдельным причинам смерти // Sheet 12: ТАБ_8. Федеральная служба Государственной статистики РФ. Естественное движение населения РФ за 2017 г. (Статистический бюллетень). М., 2018. С. 20.

² См.: Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти за год // Росстат. Центральная база статистических данных. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBlnet.cgi?pl=2415004>.

³ См.: Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100 000 населения за год // Росстат. Центральная база статистических данных. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBlnet.cgi?pl=2415011>.

⁴ Последние три формы причастности к самоубийству криминализированы путем введения в УК РФ ст. 110.1 и 110.2 только в 2017 г. (Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489). По вопросу об истории возникновения нормы об ответственности за склонение к самоубийству или содействие ему см.: Хатуев В. Б. История становления и развития российского уголовного законодательства об ответственности за склонение к самоубийству и содействие ему // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2018. № 4. С. 59—73.

⁵ См.: Уголовное право : учебник. Часть Особенная / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 82 ; Уголовное право России. Часть Особенная / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2004. С. 68 ; Иванов Н. Г. Уголовное право. Часть Особенная : учебник для бакалавриата. М., 2015. С. 84.

за доведение до самоубийства на протяжении длительного периода российского уголовного права, глубоко постичь современное его состояние. Историко-сравнительный анализ особенно важен в случаях, когда нормативное решение проблемы неоднократно видоизменялось. Принцип историзма, базирующийся на законах диалектики, способствует выявлению оснований и причин возникновения того или иного уголовно-правового института, тенденций развития уголовного законодательства и уголовно-правовой доктрины, выработке прогнозов дальнейшего совершенствования уголовных законов⁶.

Так, Н. С. Таганцев, отмечая ценность обращения к прошлому опыту законодательного творчества, писал: «Именно всякое правовое положение, действующее в данном государстве, хотя бы оно непосредственно не вытекало из самого народа, а из государственной власти, непременно коренится в прошлой истории этого народа. Известно то важное значение, которое имеет историческое толкование в сфере действующего законодательства. Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии... Задачей положительной должно быть не только догматическое выяснение и изложение начал действующего права, но и критическая их оценка на основании опыта других народов и отечественной истории права»⁷.

А. Ф. Кистяковский указывал, что «только история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды. Без совета истории как науки, трактующей о постепенном развитии рода человеческого, уголовное право прежних формаций являлось бы во многих пунктах произведением умопомешанного»⁸.

С точки зрения неологии⁹ история юридической науки представляет собой историю новых понятий права, формирующихся на их основе новых юридических теорий, новых концепций общей теории права и государства. В формировании юридического знания момент новизны тесно связан с моментом преемственности: новое понятие права возникает только на основе старого (всей совокупности прежних юридических знаний) как познавательно более глубокая, более содержательная и более адекватная форма изучения и понимания права и государства¹⁰.

Собственно состав доведения до самоубийства или покушения на него сложился в российском уголовном законодательстве не сразу, его формирование шло от ответственности за самоубийство. В более ранних нормативных правовых актах имелись только нормы об ответственности за самоубийство, а со временем от них развились и нормы, прямо устанавливающие наказуемость доведения до самоубийства или покушения на него.

Зачаток нормы об ответственности за доведение до самоубийства или покушения на него можно отыскать в Церковном уставе князя Ярослава Владимировича¹¹, относящемся к чис-

⁶ См.: Уголовное право. Часть Общая : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. М., 2012. С. 29.

⁷ Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. СПб., 1874. Кн. 1 : Учение о преступлении. Вып. 1. С. 21.

⁸ Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть Общая. Киев, 1882. С. 10.

⁹ Неология (учение о новом). Неология — раздел языкознания, занимающийся изучением новых слов (см.: Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008).

¹⁰ См.: Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М., 2004.

¹¹ Устав князя Ярослава о церковных судах (Краткая и Пространная редакции) // Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. М., 1984. С. 168—170, 189—192.

лу древнейших источников права¹² (составлен в период между 1051 и 1054 гг.¹³). Правда, в этой норме вообще не говорится ни о самоубийстве, ни о доведении до самоубийства. Так, ст. 24 этого Устава в краткой редакции закрепляла: «Аже девка не восхочет замуж, а отец и мати силою дадут, а что створит над собою — отец и мати епископу в вине, а истор има платити. Тако же и отрок». Таким образом, данная норма запрещала родителям под страхом церковного наказания насильно выдавать замуж «девку» или женить «отрока». Родители привлекались к ответственности в том случае, когда кто-либо из детей «что створит над собою», то есть покончит жизнь самоубийством или попытается реализовать такой замысел. Данные казусы указывали на психологическое отношение русских к замене языческой свободы природных отношений церковным браком¹⁴.

Указанную норму, но только в измененном виде, повторяла и Пространная редакция этого Устава. Ее статья 29 гласила: «Аще девка не въсхощет замуж, то отец и мати силою дадять. А что девка учинит над собою, то отец и мати митрополиту в вине». Тут выдача родителями дочери замуж силой превращена в их обязанность в случае ее несогласия. Согласно ст. 7 Устава, за нарушение этой обязанности родители отвечали перед публичной властью. Тем не менее изменение нормы не снимало с них ответственности в

случае самоубийства дочери в результате такого принуждения. Другим отличием статьи от Краткой редакции является отсутствие упоминания о том, что данная же норма распространяется на отрока. Вероятно, последнее положение могло отражать иное юридическое положение сына в семье сравнительно с дочерью¹⁵.

В последующем на протяжении почти 800 лет, до середины XIX в., ни церковных, ни светских уголовных наказаний за это деяние предусмотрено не было. В то же время наказуемо было самоубийство. Так, Запись о душегубстве — правовой документ московского князя, появившийся в 1456—1462 гг.¹⁶, — рассматривала самоубийство как разновидность убийства, понимая под душегубством и убийство, и самоубийство.

Впервые самоубийство в качестве самостоятельного уголовно наказуемого преступления стало признаваться в Артикуле воинском 26 апреля 1715 г.¹⁷ Петра I и в его Морском уставе 13 января 1720 г.¹⁸

Устанавливали наказуемость этого деяния и Свод законов Российской империи¹⁹, том 15 которого содержал уголовное законодательство, а также Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.²⁰ — первый уголовный кодекс Российской империи.

История возникновения нормы об уголовной ответственности за доведение до самоубийства

¹² См.: Исаев И. А. История государства и права России. М., 2004. С. 36.

¹³ См.: Краткая редакция Устава князя Ярослава. Комментарий // Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. С. 172.

¹⁴ См.: Краткая редакция Устава князя Ярослава. Комментарий. С. 183.

¹⁵ См.: Пространная редакция Устава князя Ярослава. Комментарий // Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. С. 199—200.

¹⁶ Запись о душегубстве // Российское законодательство X—XX вв. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. М., 1985. С. 187—189.

¹⁷ Воинский артикул 26 апреля 1715 г. // Российское законодательство X—XX вв. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. М., 1986. С. 327—365.

¹⁸ Устав морской. 13 января 1720 г. // Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М., 1997. С. 232—384.

¹⁹ Свод законов Российской империи : в 16 т. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X—XX вв. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX в. / отв. ред. О. И. Чистяков. М., 1988. С. 174—310 ; Свод законов Российской империи : в 16 т. Т. 15.

«в чистом смысле»²¹ в российском уголовном законодательстве берет свое начало с принятием Уложения 1845 г.

Данное Уложение в разделе X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц», в котором были расположены преступления против жизни, во второй его главе «О самоубийстве»²² внедрило впервые в истории российского законодательства состав побуждения лицом, обладающим какой-либо властью, к самоубийству зависимого от него лица, то есть состав доведения до самоубийства лица, зависимого от виновного. Его ст. 1476 гласила: «Родители, опекуны и другие облеченные какою-либо властью лица, которые чрез явное, соединенное с жестокостью злоупотребление власти, побуждать подчиненное им или вверенное их попечению лицо к самоубийству, подвергаются за сие: лишению некоторых особенных, на основании ст. 50 сего Уложения, прав и преимуществ и заключению в тюрьме на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, сверх того, если они христиане, предаются церковному покаянию по усмотрению своего духовного начальства»²³.

То, что данный состав — это, по существу, состав доведения до самоубийства и он первичен в российском уголовном законодательстве, подчеркивали и подчеркивают российские дореволюционные и современные авторы. Так, А. В. Лохвицкий писал: «Хотя самоубийство составляет свободный акт лица, но закон

предусмотрел тот случай, когда оно совершается вследствие жестоких притеснений лиц, имеющих власть... Это постановление специальное; при других преступлениях лица, имеющие власть, не наказываются, хотя бы их жестокое обращение довело виновных до совершения законопреступного деяния...»²⁴

Это деяние называл доведением «до самоубийства злоупотреблением власти» Н. А. Неклюдов. Он указывал: «Употребленное в ст. 1476 слово “побудять” должно быть понимаемо в смысле “доведеть”»²⁵.

М. Д. Шаргородский считал его близким к составу доведения до самоубийства в советском праве²⁶.

В Уложении «для родителей, опекунов и других лиц, облеченных властью, которые жестоким обращением доведут до самоубийства, предусматривалось наказание... (ст. 1476)», указывал С. В. Бородин²⁷.

О том, что в Уложении впервые в истории законодательства России вводится уголовная ответственность за доведение до самоубийства (ст. 1476), фактически заложена основа законодательного регулирования этого деяния, отмечают и другие авторы²⁸.

Уложение 1845 г. страдало недостатками. Они заключались прежде всего в том, что в него входили нормативные правовые акты за два века (с Соборного уложения 1649 г.). Оно включало 2 304 статьи и, по подсчетам Н. С. Таганцева, по числу статей в четыре раза превы-

В 1885 г. состоялось четвертое издание данного Уложения, второе его издание вышло в 1857 г., а третье — 1866 г. (см.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Тула, 2001. Т. 1. С. 189—190).

²¹ Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву : в 2 т. СПб., 1871. Т. 2. С. 410.

²² Н. С. Таганцев, говоря об отношении рассматриваемого Уложения к ответственности за самоубийство, отмечал: «Но иначе относится к самоубийству наше Уложение, создающее для него даже особенную главу в X разделе...» (Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 2. С. 416).

²³ Статья 1476 Уложения 1885 г.; в издании Уложения 1845 г. — ст. 1947.

²⁴ Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб., 1871. С. 546.

²⁵ Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. СПб., 1876. Т. 1 : Преступления и проступки против личности. С. 256.

²⁶ См.: Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. С. 64.

²⁷ Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 45.

²⁸ См.: Ильин Н. Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь. 2016. № 23. С. 38 ; Эльмурзаев Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

шало любой из современных ему кодексов²⁹. В. Д. Спасович, характеризуя его многостатейность, писал, что «это количество столь значительно, что память человеческая не может с ним справиться, и нет юриста — ни теоретика, ни практика, который бы знал Уложение в его основных принципах и чертах»³⁰.

«...Нельзя не сказать, что Уложение 1845 г. давно уже требовало замены. Из всех областей права наиболее изменчивым является право уголовное: на понятиях о преступлении и наказании с наглядностью отражаются все политические и социальные перевороты народной жизни, и чем быстрее развивается жизнь, тем быстрее совершаются эти реформы», — отмечал Н. С. Таганцев, который детально проанализировал грехи данного документа³¹.

Ввиду этого император Николай II 22 марта 1903 г. утвердил проект нового, выделявшегося научностью и значительным уровнем юридической техники Уголовного уложения³² — выдающегося памятника российского права, который послужил основой для развития советского уголовного законодательства и с которого поэтому принято начинать сравнительно-историческую характеристику действующего уголовного законодательства России.

В отличие от Уложения 1845 г., Уголовное уложение не стало криминализировать доведение до самоубийства.

Между тем в теории встречаются высказывания, что данное Уложение (ст. 462) предусматривало ответственность за доведение до самоубийства³³. На самом деле указанная норма рассматриваемого документа содержит другой состав — состав способствования самоубийству. Этот акт, напротив, исключил доведение до самоубийства из числа преступлений³⁴.

На это в свое время обращал внимание В. Д. Набоков: «Уложение о наказаниях создавало в ст. 1476 *delictum sui generis*... Действующее уложение такого проступка не знает»³⁵.

Судьба Уложения 1903 г., являющегося последним фундаментальным законодательным актом дореволюционной России в области уголовно-правовой политики, оказалась не вполне успешной³⁶. В силу вступили лишь его разделы об ответственности за наиболее тяжкие преступления, в основном государственные и религиозные, но в большинстве своем оно не стало действующим уголовным законом.

В связи с этим в России до 1918 г. действовали положения об ответственности за доведение до самоубийства, предусмотренные Уложением 1845 г. После Октября 1917 г. и вплоть до принятия в 1918 г. советских законов в вопросах борьбы с преступностью разрешалось руководствоваться старыми законами в той их части, в которой они не были отменены революцией. Это позволяли делать Декреты о суде № 1

²⁹ См.: Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Введение // Российское законодательство X—XX веков. Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О. И. Чистяков. М., 1994. С. 242.

³⁰ Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб., 1863. Т. 1. Вып. 1. С. 326.

³¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. С. 193—197.

³² Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X—XX вв. Т. 9. С. 271—320.

³³ См.: Курс уголовного права : учебник для вузов : в 5 т. Т. 3. Часть Особенная / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 99 ; Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья : учебно-практическое пособие. М., 2006. С. 16 ; Макринская В. И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты) : учебное пособие. М., 2006. С. 10 ; Худяков С. С. Доведение до самоубийства — история развития отечественного уголовного законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3. С. 172, 173 ; Эльмурзаев Д. И. Указ. соч.

³⁴ Об этом говорят и другие авторы (см.: Цой О. Р. Криминологические проблемы пенитенциарного суицида и его предупреждение : по материалам Республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. наук. М., 2006. С. 12).

³⁵ Набоков В. Д. Элементарный учебник Особенной части русского уголовного права. Вып. 1. Кн. 1—2. СПб., 1903. С. 4—5.

³⁶ Наумов А. В. Николай Степанович Таганцев (1843—1923) // Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. С. 8 (сноска*).

и 2³⁷. В уголовном праве это было Уложение в редакции 1885 г. Однако не столько по идеологическим соображениям, сколько в силу его громоздкости и конгломеративности народные суды не применяли данный акт. Он перестал действовать с изданием 30 ноября 1918 г. Декрета о народном суде РСФСР³⁸, категорически предписавшего в примечании к ст. 22: «Ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств воспрещаются».

Первый советский УК РСФСР 1922 г. не возвел в ранг преступления доведение до самоубийства. Однако несмотря на отсутствие в уголовном законе такого специального состава преступления, это деяние не оставалось безнаказанным в уголовном порядке. Судебная практика осуществляла преследование за подобные случаи «путем применения по аналогии статей, предусматривающих убийство»³⁹.

УК РСФСР 1926 г.⁴⁰, компенсируя пробел предшествующего УК, включил норму, устанавливающую заключающуюся ранее в Уложении 1845 г. уголовную ответственность за доведение до самоубийства⁴¹. В части 1 ст. 141 УК была закреплена ответственность за «доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на него». Наказыва-

лось это деяние безальтернативным лишением свободы на срок до 5 лет.

Проект УК СССР 1955 г. учреждал ответственность за «доведение кого-либо жестоким обращением или преследованием до самоубийства или покушения на самоубийство». В нем предлагалось предусмотреть ответственность за доведение до самоубийства, не связывая ее с материальной или иной зависимостью потерпевшего от виновного⁴².

27 октября 1960 г. был утвержден УК РСФСР⁴³, третий по счету, который приобрел законную силу с 1 января 1961 г. В нем нашли поддержку некоторые из содержащихся в УК РСФСР 1926 г. новелл. В статье 107 УК РСФСР 1960 г. устанавливалась ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства. В отличие от ч. 1 ст. 141 предыдущего УК, в ст. 107 этого УК вместо признака «иным подобным путем» законодатель ввел новый признак — «систематическое унижение личного достоинства» потерпевшего. А вот наказуемость этого деяния он оставил без изменений (лишение свободы до 5 лет).

Модельный УК для государств — участников Содружества Независимых Государств

³⁷ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50 ; СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

³⁸ Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

³⁹ См.: Пионтковский А. А. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности. М., 1938. С. 35. См. также: Худяков С. С. Указ. соч. С. 172.

⁴⁰ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (принят 22 ноября 1926 г., вступил в действие 7 января 1927 г.) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁴¹ Не совсем точно утверждать, что введением этой нормы было возрождено положение о доведении до самоубийства, имевшееся в ст. 462 Уголовного уложения (см.: Курс уголовного права : учебник для вузов : в 5 т. Т. 3. Часть Особенная / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. С. 99 ; Борзенков Г. Н. Указ. соч. С. 16 ; Макринская В. И. Указ. соч. С. 10 ; Худяков С. С. Указ. соч. С. 173), а также что «о доведении до самоубийства впервые упоминает УК РСФСР 1926 г.» (Сафонова Н. А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 13).

⁴² См.: Уголовный кодекс СССР. Проект. М., 1955 (привод. по: Худяков С. С. Указ. соч. С. 173).

⁴³ УК РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁴⁴ Модельный УК для государств — участников СНГ, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 17 февраля 1996 г. № 7-5 // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ. 1996. № 10.

(1996 г.)⁴⁴, являющийся рекомендательным законодательным актом, криминализировал доведение до самоубийства. Так, в ч. 1 его ст. 117 «Доведение до самоубийства» устанавливается ответственность за доведение лица до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства, как за преступление средней тяжести. В части 2 этой статьи предусмотрен квалифицированный состав за совершение этого деяния в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного (преступление средней тяжести).

Положение, касающееся вопроса об уголовной ответственности за доведение до самоубийства, было воспринято, как уже отмечалось, и УК РФ.

В его ст. 110 установлена ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Законодатель в новом УК, по сравнению с УК РСФСР 1960 г., существенно подкорректировал признаки этого преступления.

Новация рассматриваемого уголовного закона заключалась в том, что, в отличие от прежнего, он не связывал уголовную ответственность за это преступление с фактом нахождения потерпевшего в материальной или иной зависимости от виновного. В статье 110 УК РФ вообще отсутствовало упоминание о зависимости.

Невключение в диспозицию ст. 110 УК РФ такого условия наступления уголовной ответственности расширяло рамки ее применения, по сравнению с рамками применения ст. 107 УК РСФСР. Наличие в последнем требования зависимости потерпевшего от виновного, ограничивая возможности привлечения к уголовной ответственности за доведение до самоубийства, позволяло в ряде случаев лицам, доведшим потерпевшего до самоубийства, уклониться от уголовной ответственности за это деяние.

В те годы в печати неоднократно публиковались сообщения о случаях доведения до самоубийства, когда отсутствие «материальной или иной зависимости» лица, покончившего жизнь самоубийством, от лица, совершившего общественно опасное деяние, исключало уголовную ответственность последнего⁴⁵.

В то же время, как показывала практика тех лет, такая конструкция ст. 107 УК РСФСР «вынуждала» правоприменителей в некоторых случаях к ее применению и тогда, когда доведенный виновным до самоубийства человек не находился в состоянии зависимости от виновного⁴⁶.

Расширена была также объективная сторона преступления, которая состоит в совершении виновным вполне определенных действий, толкающих потерпевшего на самоубийство. По прежнему УК к таковым относились только жестокое обращение или систематическое унижение личного достоинства. Действующий же УК к названным способам доведения до самоубийства добавил угрозы.

Таким образом, под юрисдикцию нового закона стало подпадать больше деяний, обуславливающих самоубийство или покушение на него, что соответственно влекло существенное расширение круга возможных потерпевших от данного преступления и субъектов этого преступления. Тем самым новый уголовный закон более, чем предшествующий, был направлен на предотвращение прежде всего возможных случаев негативного влияния одного человека на другого, он значительно расширил сферу применения рассматриваемой статьи в интересах защиты жизни граждан. Отмеченные корректировки уголовного закона были обоснованны и оправданны⁴⁷.

Изменения коснулись и санкции обсуждаемой статьи. На этот раз она стала альтернативной. При сохранении в ней действовавшего уже 70 лет в обоих предшествовавших УК наказания в виде лишения свободы в пределах 5 лет было введено наказание в виде ограничения свободы на срок до 3 лет, тем самым был смягчен ее карательный потенциал. А в 2011 г. санкция

⁴⁵ См.: Бородин С. В. Преступления против жизни. С. 297—298.

⁴⁶ См.: Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1977. С. 122.

⁴⁷ См.: Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012. С. 161.

была дополнена еще одним альтернативным наказанием — принудительными работами на срок до 5 лет⁴⁸.

В то же время серьезным недостатком ст. 110 УК РФ было то, что в ней не дифференцировалась ответственность в зависимости от свойств потерпевшего. Ведь не может порождать сомнения, что доведение до самоубийства детей и подростков, беременных женщин, беспомощных, старых и зависимых лиц свидетельствует о большей общественной опасности виновного.

Вполне очевидно, что перечисленные лица в силу особых качеств более уязвимы и подвержены действиям, совершаемым по доведению до самоубийства, чем лица с устойчивой психикой, достигшие социальной адаптации. С учетом этого нами предлагалось за совершение этого деяния в отношении данной категории лиц установить повышенные меры ответственности⁴⁹. Дополнить анализируемый состав квалифицирующими признаками предлагали и другие многочисленные авторы⁵⁰.

Вносилась и законодательная инициатива о квалификации данного преступления несовершеннолетием, а также соучастием в форме группы лиц по предварительному сговору⁵¹.

Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ⁵², который начал действовать с

18 июня 2017 г., внес существенные коррективы в ст. 110 УК РФ, изменившие представление о регламентированном в ней составе преступления. Основной состав этого преступления (ч. 1) остался без изменения. Не претерпел модификаций перечень способов доведения до самоубийства. Значительно усилилась санкция данного состава. Из нее было исключено наказание в виде ограничения свободы. Размер лишения свободы повышен с 5 до 6 лет. Установлен нижний предел этого наказания — 2 года (вместо 2 месяцев). Срок принудительных работ сохранен на прежнем уровне — до 5 лет. При этом к обоим этим видам наказания может быть назначено факультативное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 7 лет. Несомненно, «что в этой части уголовной закон как ухудшающий положение виновных лиц обратной силы не имеет и распространяется только на преступления, совершенные после его введения в действие»⁵³.

В результате проведенных июньских нормотворческих трансформаций ст. 110 УК РФ дополняется частью 2, предусматривающей целый ряд квалифицирующих признаков, повышающих степень общественной опасности

⁴⁸ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

⁴⁹ См.: Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. М., 2015. С. 101.

⁵⁰ Обзор точек зрения по этому вопросу см.: Хатуев В. Б. Указ. соч. С. 101—102.

⁵¹ Проект федерального закона № 1092225-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (внесен членом Совета Федерации А. В. Беляковым) // URL: <http://www.asozd.duma.gow.ru/>; проект федерального закона № 76354-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (внесен членом Совета Федерации А. В. Беляковым) // URL: <http://www.asozd.duma.gow.ru/>.

⁵² Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

⁵³ Крылова Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. 2018. № 1. С. 76.

данного преступления, совершенного при их наличии. К таковым относятся совершение этого деяния:

- а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;
- б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в) в отношении двух или более лиц;
- г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Введение этих квалифицирующих обстоятельств в анализируемый состав «следует признать вполне обоснованным и соответствующим нормам общественной нравственности»⁵⁴.

Дифференцируя уголовную наказуемость и выделяя обозначенные квалифицированные виды рассматриваемого состава преступления, законодатели одновременно определили безальтернативное наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет. При этом, наряду с лишением свободы, могут быть назначены дополнительные наказания: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет и ограничение свободы на срок до 2 лет. Причем эти два дополнительных наказания могут быть назначены одновременно. Такую возможность законодатель предусмотрел, применив союз «и» между ними.

Буквально через 41 день со дня вступления в силу после реконструкции ст. 110 УК РФ в санкцию в ее ч. 2 Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 248-ФЗ⁵⁵ были внесены дополнительные редакционные изменения. Их результатом стало повышение минимума наказания в виде лишения свободы до 8 лет, а максимума — до 15 лет. Закон вступил в силу 10 августа 2017 г.

Вместе с тем конструкция ст. 110 УК РФ вызывает определенные замечания.

В диспозиции статьи (ч. 1) не определяется форма вины по отношению к последствиям. Этот вопрос уже не одно десятилетие вызывает острые споры⁵⁶ и остается неразрешенным и в новой редакции статьи⁵⁷.

Полагаем, вина в этом преступлении может быть как умышленная (прямой или косвенный умысел), так и неосторожная (легкомыслие или небрежность).

Актуализирует проблему субъективной стороны этого преступления и использование законодателем понятия «заведомость» в этой статье, и применение его только к беспомощным лицам и беременной женщине (п. «а» и «б» ч. 2) и в то же время неупотребление к несовершеннолетним (п. «а» ч. 3)⁵⁸. Заведомость означает «хорошо известный, несомненный»⁵⁹.

Совершенно непонятно, почему о наличии одних особых качеств потерпевшего виновный должен знать точно, а о других можно и предположительно. Считаем, этот термин следует исключить из данной статьи. На наш взгляд, было бы целесообразно, если бы эта проблема решилась на законодательном или по крайней мере судебном уровне.

Для сравнения: ст. 110 УК Армении (ч. 1) закрепила, что данное деяние совершается с

⁵⁴ Тасаков С. В. Нормы общественной нравственности и их роль в совершенствовании действующего уголовного законодательства // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 23.

⁵⁵ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4797.

⁵⁶ Более подробно по этому вопросу см.: Хатуев В. Б. Указ. раб. С. 162—167.

⁵⁷ См.: Егорова Н. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 14; Крылова Н. Е. Указ. соч. С. 76, 78.

⁵⁸ См.: Крылова Н. Е. Указ. соч. С. 77.

⁵⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 177; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 194.

косвенным умыслом или по неосторожности⁶⁰. Обозначает формы вины (косвенный умысел и неосторожность) в этом преступлении и УК Болгарии (ч. 3 и 4 ст. 127)⁶¹.

Высшие судебные органы Узбекистана и Казахстана дали рекомендации относительно субъективной стороны этого преступления по УК этих стран. Так, Верховный Суд Узбекистана в специальном постановлении от 11 сентября 1998 г. (п. 6) указал, что «с субъективной стороны доведение до самоубийства характеризуется косвенным умыслом или неосторожностью по отношению к последствиям»⁶².

Верховный Суд Казахстана в постановлении от 11 мая 2007 г. (п. 29) разъяснил: «Субъективная сторона доведения до самоубийства характеризуется умыслом при совершении вышеуказанных действий и выражается в форме неосторожности к преступному результату. Когда вышеуказанные действия совершаются виновным с умыслом на причинение смерти потерпевшему путем доведения его до самоубийства и он желает наступления такого результата, содеянное следует квалифицировать как умышленное убийство по соответствующей части ст. 96 УК»⁶³.

Бесспорно, вызовет затруднения у правоприменителя и вопрос о квалификации совершения анализируемого деяния в отношении двух или более лиц по п. «в» ч. 2 ст. 110 УК⁶⁴.

По мнению некоторых авторов, квалифицировать по данной норме можно только в том случае, когда доведение до самоубийства жизни двух или более лиц было совершено в рамках одного преступления, охватываемого единством умысла и мотива действий винов-

ного лица. В противном случае доведение до лишения себя жизни двух или более лиц надлежит квалифицировать по совокупности составов преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ⁶⁵.

Однако если экстраполировать на рассматриваемое деяние позицию Пленума Верховного Суда РФ по квалификации убийства двух или более лиц, в соответствии с которой такое убийство, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден⁶⁶, то доведение до самоубийства нескольких потерпевших, совершенное как с единым умыслом (единичное преступление), так и при отсутствии такового, с самостоятельным умыслом в отношении каждого преступления (по существу — при реальной совокупности преступлений) должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Санкция квалифицированного состава обсуждаемого преступления (лишение свободы от 8 до 15 лет) высока и близка к санкциям за убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ — от 6 до 15 лет лишения свободы, ч. 2 ст. 105 УК РФ — от 8 до 20 лет лишения свободы). Нижний предел этого наказания за данное преступление отождествляется с указанной границей уголовной ответственности за квалифицированное убийство, а верхний предел санкции является идентичным максимальному пределу наказания за основной состав убийства. В результате этого меры ответственности за квалифицированные виды доведения до самоубийства адекватизируются

⁶⁰ Уголовный кодекс Армянской Республики. СПб. : Пресс, 2004.

⁶¹ Уголовный кодекс Республики Болгария // URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689>.

⁶² Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 11 сентября 1998 г. № 20 «О судебной практике по делам о доведении до самоубийства» // URL: <http://www.base.spinform.ru>.

⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» // URL: <http://www.forum.zakon.kz>.

⁶⁴ Крылова Н. Е. Указ. соч. С. 77.

⁶⁵ Комментарий к УК РФ : в 4 т. Т. 2 : Часть Особенная. Разд. VII—VIII (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2017.

⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». П. 5 // СПС «КонсультантПлюс».

с минимальными и максимальными пределами санкций, предусматривающих соответствующие границы назначения наказания в виде лишения свободы за убийство и его квалифицированные виды.

Учитывая качественное различие между умышленным причинением смерти другому человеку и доведением до самоубийства, следует дифференцировать виды и размеры наказаний, регламентируемых ч. 1—2 ст. 105 и ч. 1—2 ст. 110 УК РФ⁶⁷.

Отметим, что в УК Узбекистана⁶⁸ санкция квалифицированного вида доведения до самоубийства (квалифицирующие признаки те же, что и в УК РФ, за исключением множественности потерпевших и беспомощности) — лишение свободы от 7 до 10 лет (ч. 2 ст. 103). Аналогична и санкция особо квалифицированного несовершеннолетием потерпевшего вида этого преступления и по УК Украины (ч. 3 ст. 120)⁶⁹.

Представляется более рациональным выделить в качестве особо квалифицирующих признаков этого преступления малолетство и старость потерпевшего и придать такой же статус содержащимся в ч. 2 ст. 110 УК РФ беспомощности, зависимости и беременности, изъяв последних из этой нормы. Сосредоточить их в вновь вводимой ч. 3 этой статьи.

Одно время Правительство РФ считало, что в этом составе в качестве квалифицирующего признака следует установить не несовершеннолетие, а малолетство потерпевшего. Так, в отзыве на один из вышеупомянутых законопроектов оно указало, что более целесообразно в ст. 110 УК в качестве квалифицирующих признаков предусмотреть малолетство. При таких обстоятельствах субъектом преступления должно быть лицо, достигшее возраста 18 лет⁷⁰.

Впоследствии почему-то произошел перелом в его воззрении. В отзыве на законопроект⁷¹, принятый как названный Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ, где в качестве квалифицирующего признака и было предложено имеющееся в ч. 2 ст. 110 УК несовершеннолетие, такого замечания уже не было⁷².

Таким образом, можно констатировать, что уголовное законодательство России традиционно рассматривает доведение до самоубийства или до покушения на него как преступление.

Предупреждение суицидальных попыток средствами уголовного закона является одним из наиболее эффективных методов их профилактики, и выработка дальнейших путей совершенствования действующей нормы УК, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства, должна продолжаться.

⁶⁷ См.: Авдеева Е. В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 19.

⁶⁸ Уголовный кодекс Республики Узбекистан // URL: <http://www.online.zakon.kz>.

⁶⁹ Уголовный кодекс Украины // URL: <http://www.online.zakon.kz>.

⁷⁰ Официальный отзыв Правительства РФ от 30 декабря 2016 № 10264п-П4 «На проект федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”» // URL: <http://www.asozd.duma.gov.ru/>.

⁷¹ Проект федерального закона № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» (внесен депутатом Государственной Думы И. А. Яровой и др.) // URL: <http://www.asozd.duma.gov.ru/>.

⁷² Официальный отзыв Правительства РФ от 7 марта 2017 г. № 1507п-П4 «На проект федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению”» // URL: <http://www.asozd.duma.gov.ru/>.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеева Е. В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // Российская юстиция. — 2017. — № 11. — С. 18—21.
2. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья : учебно-практическое пособие. — М., 2006. — 144 с.
3. Бородин С. В. Преступления против жизни. — СПб., 2003. — 467 с.
4. Егорова Н. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. — 2017. — № 6. — С. 11—17.
5. Ильин Н. Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь. — 2016. — № 23. — С. 38—41.
6. Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. — М., 2012. — 320 с.
7. Крылова Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. — 2018. — № 1. — С. 75—82.
8. Макринская В. И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты) : учебное пособие. — М., 2006. — 130 с.
9. Сафонова Н. А. Доведение до самоубийства: социальные и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2002. — 26 с.
10. Тасаков С. В. Нормы общественной нравственности и их роль в совершенствовании действующего уголовного законодательства // Российская юстиция. — 2017. — № 12. — С. 21—23.
11. Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. — М., 2015. — 448 с.
12. Худяков С. С. Доведение до самоубийства: история развития отечественного уголовного законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. — 2009. — № 3. — С. 169—174.
13. Цой О. Р. Криминологические проблемы пенитенциарного суицида и его предупреждение: по материалам Республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. наук. — М., 2006. — 22 с.
14. Эльмурзаев Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 27 с.

Материал поступил в редакцию 26 декабря 2018 г.

INDUCING SUICIDE OR ATTEMPTED SUICIDE: THE FORMATION, STATE AND CHALLENGES OF CRIMINAL LAW REGULATION IN CRIMINAL LAWS OF RUSSIA

KHATUEV Vakha Bukhadyvovich, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of Chechen State University
dogma1982dogma@mail.ru
364031, Russia, Groznyy, ul. Kievskaya, d. 33

Abstract. *The problem of suicide is a significant socio-economic problem for any modern society. At the present time, the situation in the Russian Federation is very complex and suicidal. Despite decline in recent years, suicide rates remain high. This phenomenon is predetermined by socio — economic factors. However, suicide should be examined as a result of such factors as direct mental and physical pressure put by the third parties on victims. Criminal Law of the Russian Federation treats the factors in question as signs characterizing the crime of deprivation of life. Therefore, criminal and legal measures play an important role in combating this extremely dangerous phenomenon.*

During different periods different approaches have been used to criminalize and construct the elements of the crime of bringing to suicide or attempt to commit suicide. The paper investigates the genesis, evolution and current state of criminal law regulation of responsibility for bringing to suicide or attempt to commit suicide in the criminal legislation of Russia. The author makes proposals for improving the regulation of the phenomenon in question.

Keywords: *suicide, bringing to suicide, Russian criminal legislation, criminalization, regulation, optimization.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avdeeva E. V. Novellizaciya rossijskogo zakonodatel'stva v sfere ugovno-pravovogo obespecheniya prava na zhizn' // Rossijskaya yusticiya. — 2017. — № 11. — S. 18—21.
2. Borzenkov G. N. Kvalifikaciya prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ya : uchebno-prakticheskoe posobie. — M., 2006. — 144 s.
3. Borodin S. V. Prestupleniya protiv zhizni. — SPb., 2003. — 467 s.
4. Egorova N. Novoe v ugovno-pravovoj ohrane zhizni cheloveka // Uголовное право. — 2017. — № 6. — S. 11—17.
5. Il'in N. N. Dovedenie lica do samoubijstva: istoriya i sovremennost' // Rossijskij sledovatel'. — 2016. — № 23. — S. 38—41.
6. Korobeev A. I. Prestupnye posyagatel'stva na zhizn' i zdorov'e cheloveka. — M., 2012. — 320 s.
7. Krylova N. E. Otvetstvennost' za dovedenie do samoubijstva i prichastnost' k samoubijstvu drugogo lica po ugovnomu pravu Rossijskoj Federacii: ocenka zakonodatel'nyh novell // Uголовное право. — 2018. — № 1. — S. 75—82.
8. Makrinskaya V. I. Voprosy ugovno-pravovoj zashchity prava na zhizn' (sravnitel'no-pravovye aspekty) : uchebnoe posobie. — M., 2006. — 130 s.
9. Safonova N. A. Dovedenie do samoubijstva: social'nyj i ugovno-pravovoj aspekty : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2002. — 26 s.
10. Tasakov S. V. Normy obshchestvennoj npravstvennosti i ih rol' v sovershenstvovanii dejstvuyushchego ugovnogo zakonodatel'stva // Rossijskaya yusticiya. — 2017. — № 12. — S. 21—23.
11. Hatuev V. B. Uголовная ответственность за доведение до самубийства или до покушения на самубийство. — M., 2015. — 448 s.
12. Hudyakov S. S. Dovedenie do samoubijstva: istoriya razvitiya otechestvennogo ugovnogo zakonodatel'stva // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. — 2009. — № 3. — S. 169—174.
13. Coj O. R. Kriminologicheskie problemy penitenciarnogo suicida i ego preduprezhdenie: po materialam Respubliki Kazahstan : avtoref. dis. ... kand. nauk. — M., 2006. — 22 s.
14. El'murzaev D. I. Uголовная ответственность за доведение до самубийства : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2004. — 27 s.